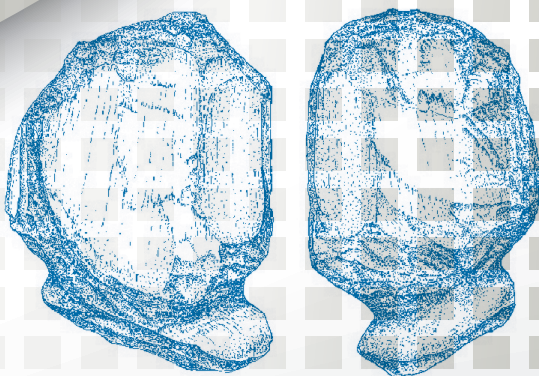

ДРЕВНЕЙШИЙ ПАЛЕОЛИТ КОСТЕНОК: ХРОНОЛОГИЯ, СТРАТИГРАФИЯ, КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ (к 140-летию археологических исследований в Костенковско-Борщевском районе)

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «КОСТЕНКИ»

**ДРЕВНЕЙШИЙ ПАЛЕОЛИТ КОСТЕНОК:
ХРОНОЛОГИЯ, СТРАТИГРАФИЯ,
КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ
(к 140-летию
археологических исследований
в Костенковско-Борщевском районе)**

*Материалы
межрегиональной научно-практической конференции
(Воронежская область, с. Костенки,
20–22 августа 2019 г.)*

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2019

УДК 902/903
ББК 63.41(2)
Д73

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

*А. А. Бессуднов (отв. редактор), С. А. Васильев, А. Е. Дудин,
В. И. Дынин (отв. секретарь), В. Н. Ковалевский, И. В. Котлярова,
С. Н. Лисицын, А. А. Сеницын*

Рецензенты:

*доктор исторических наук, профессор А. З. Винников
(Воронежский государственный университет);
кандидат исторических наук, доцент М. В. Цыбин
(Воронежский государственный университет)*

Д73

Древнейший палеолит Костенок : хронология, стратиграфия, культурное разнообразие (к 140-летию археологических исследований в Костенковско-Борщевском районе) : материалы межрегиональной научно-практической конференции (Воронежская область, с. Костенки, 20–22 августа 2019 г.) / отв. ред. А. А. Бессуднов ; Институт истории материальной культуры РАН ; Государственный археологический музей-заповедник «Костенки». – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2019. – 112 с.

ISBN 978-5-9273-2863-5

DOI: doi.org/10.31600/978-5-9273-2863-5

Сборник тезисов межрегиональной научно-практической конференции «Древнейший палеолит Костенок : хронология, стратиграфия, культурное разнообразие (к 140-летию археологических исследований в Костенковско-Борщевском районе)» (Воронежская область, с. Костенки, 20–22 августа 2019 г.). Для археологов, ученых других специальностей, а также всех интересующихся археологией.

Материалы публикуются в соответствии с файлами-оригиналами, представленными авторами.

УДК 902/903

ББК 63.41(2)

*На обложке – голова антропоморфной статуэтки
из культурного слоя IVб Костенок 14, рисунок А. А. Сеницына*

ISBN 978-5-9273-2863-5

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Государственный археологический музей-заповедник
«Костенки», 2019
© Оформление, оригинал-макет. Издательский дом ВГУ,
2019

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>Васильев С. А.</i> (Санкт-Петербург). Археология палеолита в Петербурге: прошлое и настоящее.....	5
<i>Котлярова И. В.</i> (Воронеж). Музей-заповедник «Костенки» и ИИМК РАН: история взаимоотношений.....	8
<i>Захарова Е. Ю.</i> (Воронеж). О роли воронежских ученых и краеведов в изучении Костенковско-Борщевского археологического района.....	13
<i>Зражевская Т. Д.</i> (Воронеж). Правовые механизмы реализации конституционной обязанности заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (археологический аспект).....	19
<i>Кулаков С. А.</i> (Санкт-Петербург). Костенки в палеолите.....	24
<i>Синицын А. А.</i> (Санкт-Петербург), <i>Бессуднов А. А.</i> (Санкт-Петербург), <i>Лада А. Р.</i> (Санкт-Петербург). Проблема структуры раннего верхнего палеолита в костенковском и общеевропейском контексте.....	31
<i>Дудин А. Е.</i> (Воронеж). Культурные слои и горизонты в западной части стоянки Костенки 11 (Аносовка 2): стратиграфия, характер распространения, культурный облик ...	36
<i>Степанова К. Н.</i> (Санкт-Петербург), <i>Малютина А. А.</i> (Санкт-Петербург), <i>Бессуднов А. А.</i> (Санкт-Петербург). Подвески из органических и минеральных материалов в коллекции II слоя Костенок 17	40
<i>Толстых Д. С.</i> (Воронеж), <i>Родионов А. М.</i> (Воронеж). Некоторые предметы костяной индустрии со стоянки Костенки 12	49
<i>Лисицын С. Н.</i> (Санкт-Петербург). Граветт и эпиграветт в археологической летописи Костенок на текущем этапе исследований.....	55

<i>Желтова М. Н.</i> (Санкт-Петербург). Фаунистические коллекции костенковских палеолитических стоянок как источник информации	66
<i>Бессуднов А. Н.</i> (Липецк). Поздняя пора верхнего палеолита Дивногорья и Костенок: общее и особенное.....	76
<i>Панин А. В.</i> (Москва), <i>Синицын А. А.</i> (Санкт-Петербург), <i>Бессуднов А. А.</i> (Санкт-Петербург). Время и продолжительность периодов эрозии по разрезам палеолитических стоянок костенковской группы	79
<i>Седов С. Н.</i> (Мехико, Тюмень), <i>Синицын А. А.</i> (Санкт-Петербург). Древние погребенные почвы разреза Костенок 14: педогенетические особенности, стратиграфия и палеоэкологическая интерпретация	82
<i>Константинов Е. А.</i> (Москва), <i>Пономарева В. В.</i> (Петропавловск-Камчатский), <i>Карпухина Н. В.</i> (Москва), <i>Мазнева Е. А.</i> (Москва), <i>Портнягин М. В.</i> (Киль), <i>Зеленин Е. А.</i> (Москва), <i>Новикова А. В.</i> (Москва). Тефра и криптотефра на Восточно-Европейской равнине – новые перспективы в геохронологии	85
<i>Губар Ю. С.</i> (Новосибирск), <i>Синицын А. А.</i> (Санкт-Петербург), <i>Урюпов С. О.</i> (Санкт-Петербург), <i>Лбова Л. В.</i> (Новосибирск). Физико-химический анализ пигментов стоянки Костенки 14	90
<i>Прилепская Н. Е.</i> (Москва), <i>Бурова Н. Д.</i> (Санкт-Петербург), <i>Синицын А. А.</i> (Санкт-Петербург). Сезонность функционирования памятника Костенки 14 (Маркина гора), слой IVa (по данным естественно-научных методов).....	93
<i>Васильев С. В.</i> (Москва), <i>Боруцкая С. Б.</i> (Москва), <i>Герасимова М. М.</i> (Москва), <i>Бессуднов А. А.</i> (Санкт-Петербург), <i>Артюшенко А. А.</i> (Санкт-Петербург). Особенности строения скелета ребенка из погребения на стоянке Костенки 18.....	97
<i>Зейналов А. А.</i> (Баку). Мустьерские памятники левобережья Куры (Азербайджан, Джейранчельская степь)	103
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	107
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	109

К. Н. Степанова, А. А. Малютина, А. А. Бессуднов
*Институт истории материальной культуры РАН,
Санкт-Петербург*

ПОДВЕСКИ ИЗ ОРГАНИЧЕСКИХ И МИНЕРАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В КОЛЛЕКЦИИ II СЛОЯ КОСТЕНОК 17*

DOI: doi.org/10.31600/978-5-9273-2863-5-2019-40-48

Коллекция подвесок II слоя Костенок 17 из клыков и резцов песка (30 экз.), белемнитов (4 экз.), ископаемых раковин и червеходов (по 1 экз.), кораллов (5 экз.) и минералов (7 экз. с просверленными отверстиями и 2 фрагмента без отверстий) получила известность еще с момента раскопок и публикации материалов П. И. Борисковским [Борисковский, 1963]. Вплоть до настоящего времени эти предметы привлекают к себе внимание в силу их древности (возраст слоя определен как 41–40 кал. тыс. л. н., см.: [Dinnis et al., 2019]) и оригинальности [Синицын, 2016; White, 1993], что в первую очередь касается подвесок из окаменелостей, в особенности – из белемнитов, которые не имеют близких аналогов среди украшений верхнего палеолита. Нерешенность некоторых вопросов о технике изготовления, способах крепления и дальнейшего использования украшений II слоя Костенок 17 позволяет нам вновь вернуться к этой коллекции, тем более что в 2017–2018 гг. получены некоторые новые находки.

В нашем исследовании мы предполагаем обратить внимание на следующие аспекты: выбор сырья или поделочного материала для создания украшений (1); технические особенности при их производстве (2); способ использования (3); археологический контекст (4).

На текущем – начальном – этапе исследования мы можем обозначить следующее.

1.1. Все использованное для создания украшений минеральное сырье – местного происхождения: белемниты (ро-

© Степанова К. Н., Малютина А. А., Бессуднов А. А., 2019

* Исследование проводится при поддержке гранта РФФИ 18-39-20009, а также в рамках темы государственной работы № 0184-2019-0001

стры) происходят из меловых, червеходы из палеозойских, полипы кораллов и створка раковины – из девонских отложений [Борисковский, 1963. С. 103–104], сланцевые и песчаниковые галечки – из морены, а окремненный известняк из коренных выходов в бортах балок. П. И. Борисковский указывает, что в слое найдены белемниты (около 20), раковины и кораллы без следов сверления, которые были принесены на стоянку в качестве заготовок. В 2018 г. также был найден кусочек окаменелых червеходов без искусственных отверстий. Кораллы и в особенности раковины часто встречаются в наборах украшений ранней поры верхнего палеолита [см. White, 1993; 2010; Taborin, 1998; Vanhaeren, d’Errico, 2006]. Находки белемнитов в слоях верхнего палеолита известны на разновременных памятниках даже в пределах одного только Костенковско-Борщевского района в Костенках 2, Костенках 19 [Борисковский 1963], Костенках 5, III слой [Палеолит..., 1982. С. 88], Борщево 5, III слой – со следами пришлифовки (?), IVa слой – без следов манипуляций, но из этого слоя происходят и другие окаменелости, залегавшие компактно у очага [С. Н. Лисицын, личное сообщение] и др. Белемниты со следами резания есть в коллекциях Сунгиря [Zhitenev, 2017. С. 73–74]. При этом нам известен лишь один предмет, опубликованный именно как подвеска из белемнита – из ориньякской стоянки Бланшар (abri Blanchard, см. [Vanhaeren, d’Errico, 2006]). В самом факте использовании белемнитов, да и других окаменелостей, сложно усмотреть культурно-хронологическую специфику. Эти природные диковинки привлекали людей в палеолите, привлекают и сегодня. Вероятно, более пристальное внимание к способам обработки способно дать нам больше информации.

1.2. Подвески из органических материалов представлены исключительно зубами песка, подделки из кости или бивня отсутствуют, хотя такие украшения обычны в памятниках ориньякского круга, на что обратил внимание, в частности, Р. Уайт [White, 1993].

2.1. Технология изготовления отверстий для подвесок из зубов различается. В большинстве случаев (23 экз.) корень зуба предварительно уплощался с одной (1 экз.) или двух (22 экз.)

сторон при помощи одного-двух скользящих движений каменным инструментом. В двух случаях на корне зубов не обнаружено следов предварительной подправки. Часть отверстий в корнях зубов продавлена — 8 экз. Продавливание производилось с двух сторон. У двух подвесок хорошо видно, что продавливание отверстия сочетается со следами от прорезания. В семи случаях отверстия сохранились частично, но, судя по всему, они также были продавлены. С помощью сверления отверстия изготовлены на 8 предметах. Возможно, к ним же можно отнести еще четыре подвески. У одной подвески отверстие сохранилось частично, а у остальных трех — не сохранился внешний верхний край отверстий, что затрудняет точную реконструкцию технологического процесса. Сверление, как и продавливание, происходило с двух сторон. Коронка зубов дополнительной обработке не подвергалась. Помимо этого, в коллекции есть два целых клыка, которые следов изготовления и использования не имеют, и один фрагмент зуба (клыка?), разломанный пополам. Технологических следов, которые бы свидетельствовали о преднамеренном пилении зуба, не сохранились.

2.2. Отверстия в подвесках из камня и окаменелостей выполнены преимущественно двусторонним и в ряде случаев односторонним сверлением (полип коралла и половинка полипа?). С. А. Семеновым [Семенов, 1957. С. 98–99] определено, что сверление выполнялось ручным (не лучковым) сверлом, приводимым в движение трением ладоней. Еще предстоит выяснить, какие именно кремневые изделия применялись для сверления, однако контекст кремневой индустрии подсказывает, что искать нужно среди многочисленных в этом слое микропластинок, ширина которых варьирует от 0,2 до 0,8 см.

2.3. В отношении техники обработки и придания формы и фактуры поверхности некоторых подвесок существуют как нерешенные вопросы, так и разночтения. В первую очередь, как говорилось выше, это касается украшений из белемнитов. По П. И. Борисковскому [Борисковский, 1963] форма и фактура поверхности подвесок из белемнитов — полностью природная, человек нашел их в таком фрагментированном и

сильно окатанном виде, просверлил и использовал как украшения. Доводами в пользу этой точки зрения могут быть два обстоятельства: белемниты в обломках и разной степени прозрачности встречаются в окрестностях Костенок, а на подвесках нет явных технологических следов резания, шлифования и других манипуляций с поверхностью. С. А. Семенов [Семенов, 1957] этот аспект не комментирует. Р. Уайт [White, 1993], напротив, видит производственную последовательность от поперечного разрезания и продольного разделения целых белемнитов, перфорации и до полировки концов и продольных краев. Ребристость / гладкость поверхностей ростров объясняется видовыми различиями. А. А. Синицын [Синицын, 2016] в такой разнице поверхностей видит искусственное придание некоторым белемнитам более интересной фактуры путем пропиливания и полировки. Особенно выразительная прозрачность и блеск двух подвесок иногда объясняются химическим воздействием на них [Sinitsyn, 2012, с отсылкой к устному сообщению Н. Д. Праслова и Е. Ю. Гири], однако экспериментально это предположение проверено не было. От себя мы можем добавить, что следов резания на белемнитовых подвесках не отмечается (ср. с выразительными следами на белемнитах из Сунгиря: [Zhitenev, 2017. Fig. 2]), так же, как и следов пропиливания ребристых поверхностей – это, действительно, природная особенность этих фрагментов. Все отверстия на белемнитах выполнены двусторонним сверлением и имеют биконическую форму. Технологические следы внутри сверлин остались на двух матовых подвесках, а вот полупрозрачные и сильно блестящие белемниты имеют характерный маслянистый блеск абсолютно по всей поверхности, включая внутреннюю часть отверстия. То есть этот блеск, вероятно, следует признать рукотворным и искать способы его появления.

2.4. Отверстия на подвесках из небольших сланцевых галечек созданы двусторонним сверлением, внутри биконических отверстий хорошо различимы следы от их производства в виде ровных концентрических царапин, диаметр отверстий варьирует в пределах 1,5–4 мм на двух подвесках

и от 4 до 7 мм на еще одной. Благодаря выразительным следам именно на этих подвесках С. А. Семенов продемонстрировал применение ручного двустороннего сверления [Семенов, 1957] в верхнем палеолите. Иная обработка на сланцевых подвесках не отмечается.

2.5. Две подвески из мягкого песчаника перфорированы так деликатно, что возникают сомнения в форме отверстий – биконические они или цилиндрические, а, следовательно, выполнены в другой технике? На поверхности одной из галек отмечаются бледные красноватые пятна, что, возможно, говорит о том, что при их производстве применялась охра.

2.6. На целой подвеске из известняка отмечаются разнообразные технологические следы. От сверления – ровные концентрические круги, от шлифовки – линейные следы на одной поверхности и на концах, которым придана многогранная форма, от резания – следы подрезания на узком конце, на котором оформлена сверлина биконической формы диаметром от 2 до 5 мм. На фрагментах аналогичных подвесок без отверстий следы на поверхности не различимы из-за кальцитового натека. Хотя окремненный известняк не отличается эстетической привлекательностью (по крайней мере, он не блестит, имеет тусклый темно-желтый цвет без каких-либо ярких включений, на ощупь шероховатый, не полируется), но зато он легок в обработке и из него можно было создавать довольно крупные подвески правильной формы.

2.7. Из пяти кораллов три просверлены с двух сторон, два – односторонним сверлением с внешней стороны. Кораллы выбирались чашевидной формы, некоторые сверлились в таком виде, но некоторые были разделены на половинки и одна из половинок просверлена. На внутренней стороне чашечек трех кораллов различимы мелкие крупинки красной краски.

2.8. На единственной раковине отверстие смещено к краю, выполнено двусторонним сверлением, с внутренней стороны в углублениях невооруженным глазом различимы крупинки охры, что позволяет ставить вопрос о ее применении в процессе производства или использования этого украшения.

3. Вопрос о способах крепления / подвешивания и дальнейшего использования украшений из органических и минеральных материалов может решаться трасологическим методом. На краю отверстия могут оставаться затертости от шнурков, на которые их подвешивали [см. Семенов 1957. С. 98] или от волокон, которыми их пришивали (например, для корзинкообразных нашивок ориньяка Франции реконструируется пришивание двумя петлями [White, 1993. С. 287]. Также, если украшения использовались как нашивки на меховые или кожаные вещи, поверхность контакта с мягким органическим материалом должна покрыться характерным блеском и выглядеть заглаженной от носки.

3.1. Такая заглаженность различима на подвесках из зубов. В тех случаях, когда мы имеем удовлетворительную сохранность внешней поверхности украшений, хорошо видно, как технологические следы скобления или сверления сnivelированы в результате износа. Края отверстий и примыкающая к ним поверхность отличаются мягким, сглаженным рельефом, который сформировался от контакта со шнурком, одеждой. В трех случаях коронка изделий имеет сколы, образовавшиеся в момент использования изделий. Края сколов, как и вся остальная поверхность, интенсивно сглажена. Все эти макропризнаки износа могут говорить о том, что изделия в течение достаточно длительного времени находились в плотном контакте с мягкой одеждой, были плотно пришиты к ней.

3.2. Белемниты, как уже говорилось выше, имеют ровный блеск по всей поверхности, на двух из них (полупрозрачных) яркий маслянистый блеск равномерно покрывает не только всю внешнюю поверхность, но и внутреннюю часть отверстия. Происхождение этого блеска пока не установлено, запланировано экспериментально проверить несколько гипотез: износ от контакта с кожей человека, с меховыми / кожными изделиями, преднамеренная механическая обработка (полировка), химическое воздействие кислотой или щелочью, физическое воздействие (нагрев?).

3.3. Наиболее выразительные следы «неутилитарного износа» среди подвесок из минеральных материалов можно видеть

на подвесках из сланца. Самыми блестящими и окатанными выглядят края подвесок и те участки поверхностей, которые чуть выступают над остальными. Внутренняя поверхность сверлины такого блеска не имеет, как нет и какой-то особенно выразительной заглаженности у какого-то края ее устья. Такой характер распространения следов ношения мог быть связан с пришиванием к кожаным или меховым изделиям. Отверстия ориентированы на галечках по-разному: в одном случае не по оси симметрии, со смещением к краю, в другом – по продольной оси симметрии, еще на одной – по поперечной оси симметрии. Две из трех сланцевых подвесок сломаны у отверстия в древности, следов переоформления нет, то есть продолжать носить их не 3.4. На песчаниковых галечках следы износа не различимы.

3.5. На цилиндрической известняковой подвеске есть участки затертости и блеска, но сложно судить, появились они в процессе ношения в древности или позднее (в слое или при современном хранении).

3.6. Кораллы и раковина интуитивно производят впечатление нашпиков-бусинок (из-за их формы и из-за того, что отверстия сделаны со смещением к краю), хотя способ фиксации по следам затертости и блеску не определяется (покрыты клеем, из-за чего вся поверхность равномерно блестит). Поверхность двух кораллов со сломанными сверлинами матовая и, похоже, была обожжена.

4. Вместо заключения. Спицынская культура является в определенном смысле самобытной, и мы не можем привести прямые аналогии для сопоставления с рассматриваемыми украшениями, но исходя из новых C14 дат и включения индустрии в круг протоориньякских [Dinnis et al., 2019] или же в круг индустрий начальной поры верхнего палеолита [Sinitsyn, 2014; Синицын, 2016], намечается некоторый пласт синхронных индустрий, внутри которого можно искать соответствия в технике обработки и способах использования.

А. А. Синицын отмечает, что обитателями стоянки использовалась «природная эстетика» ископаемых моллюсков и галек [Синицын, 2016. С. 322]. И если в случае с подвесками из

сланца, песчаника, раковин и кораллов «творческая мысль» человека проявляется только в отборе привлекательных природных форм и в создании отверстий для дальнейшего использования, то в случае с белемнитами и с подвесками из известняка вопрос степени и приемов обработки не получил однозначного решения. С одной стороны, среди украшений пласта индустрий начальной поры верхнего палеолита нет зооморфных, антропоморфных, орнитоморфных или фигурных изделий. С другой стороны, это обстоятельство не должно априори создавать представления о простоте или «архаичности» приемов обработки этих древнейших украшений. В частности, коллекция II слоя Костенок 17 демонстрирует нам, что для создания украшений могли быть использованы резание и шлифовка (подвеска из известняка), разные приемы перфорации (особенно применительно к клыкам песка), а кроме того – еще предстоит выяснить, не использовались ли при изготовлении белемнитовых подвесок специфические приемы химической / физической обработки для придания им блеска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисковский П. И. Очерки по палеолиту бассейна Дона: Малоизученные поселения древнего каменного века в Костенках // МИА. – № 121. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 232 с.
2. Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону. 1879–1979. Некоторые итоги полевых исследований / под ред. Н. Д. Праслова, А. Н. Рогачева. – Л.: Наука, 1982. – 286 с.
3. Семенов С. А. Первобытная техника: (Опыт изучения древнейших орудий и изделий по следам работы) // МИА. – № 54. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – 238 с.
4. Синицын А. А. Ранний верхний палеолит Восточной Европы: украшения и вопросы эстетики // Верхний палеолит: образы, символы, знаки. Каталог предметов искусства малых форм и уникальных находок верхнего палеолита из археологического собрания МАЭ РАН / отв. ред. Г. А. Хлопачев. – СПб.: Экстрапринт, 2016. – С. 320–337.
5. Dinnis R., Bessudnov A., Reynolds N., Deviese T., Pate A., Sablin M., Sinitsyn A., Higham T. New Data on the Early Upper Paleolithic of Kostenki (Russia) // Journal of Human Evolution. – Vol. 127. – 2019. – P. 21–40.

6. *Sinitsyn A.* L'Europe orientale (Chapitre 8) // Néandertal / Cro Magnon. La Rencontre / Ed. M. Otte. – Arles: Errance, 2014. – P. 189–220.

7. *Sinitsyn A. A.* Figurative and decorative art of Kostenki: Chronological and cultural differentiation // L'art pléistocène dans le monde. Actes du Congrès IFRAO (Tarascon-sur-Ariège, septembre 2010) / ed. Clottes J. N° spécial de Préhistoire, Art et Sociétés. Bulletin de la Société Préhistorique Ariège-Pyrénées. – Vol. LXV-LXVI. – 2010–2011. – P. 1339–1359.

8. *Taborin Y.* La parure en coquillage au Paléolithique // Suppléments Gallia Préhistoire. – Vol. XXIX. – 1998. – 538 p.

9. *Vanhaeren M., d'Errico F.* Aurignacian Ethnolinguistic Geography of Europe Revealed by Personal Ornaments // Journal of Archaeological Science. – Vol. 33. – 2006. – P. 1–24.

10. *White R.* Technological and social dimensions of “Aurignacian Age” body ornaments across Europe // Beyond Art: Pleistocene Image and Symbol / Eds. H. Knecht, A. Pike-Tay, R. White, – Boca Raton: FL, 1993. – P. 277–299.

11. *White R.* Les parures d'Aurignacien ancien et archaïque. Perspectives technologiques et régionales des fouilles récentes // De Néandertal à l'homme moderne. L'Aquitaine préhistorique, vingt ans de découvertes (1990–2010) / ed. V. Mistrot. – Bordeaux: Confluences, 2010. – P. 93–103.

12. *Zhitinev V.* Personal ornaments and decorated objects from the Early Upper Paleolithic site of Sungir // Études et Recherches Archéologiques de l'Université de Liège. – Vol. 147. – 2017. – P. 73–84.